

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 379–386

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 379–386

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-4-379-386>, EDN: HMKDWG

Научная статья

УДК 364-7

Причины, мотивы и жизненные контексты обращения к социальному контракту по направлению «Индивидуальная предпринимательская деятельность»

Е. В. Кузьмина

Ульяновский государственный университет, Россия, 432017, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42

Кузьмина Елена Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и культурологии, lenastar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0498-9034>

Аннотация. Социальный контракт как форма государственной социальной помощи наиболее активно стал использоваться с 2021–2022 гг., когда все субъекты Российской Федерации начали получать федеральное софинансирование, хотя и до этого практиковался в ряде регионов как pilotный проект. Он призван стимулировать собственные усилия гражданина по выходу из бедности, помогая повысить уровень дохода в долгосрочной перспективе, поддерживая предпринимательские и иные трудовые инициативы. В данной статье отражены результаты исследования, проведенного в 2022–2023 гг. в Ульяновской области с использованием качественных методов – интервью с получателями данной меры поддержки и экспертами, оказывающими помощь в ее оформлении, в написании бизнес-плана и пр. Изучались в том числе мотивы, причины и жизненные контексты принятия решения о заключении социального контракта гражданами по направлению «Индивидуальная предпринимательская деятельность». Как показали результаты исследования, основной причиной его заключения являлось осознанное желание начать/расширить свое дело за счет приобретения оборудования или оснащения своего рабочего места, стремление реализоваться в качестве мастера, изготавливающего изделия своими руками или оказывающего услуги населению и при этом зарабатывая, нередко и перевести любимое занятие из разряда хобби в источник получения дохода. Для части информантов стимулом стало желание сменить работу, которая не подходила в силу различных причин, и начать свое дело. Молодых женщин, имеющих детей, привлекла возможность трудиться в удобном для них графике. У части респондентов стремление заключить контракт было связано с желанием иметь не просто хорошо оборудованное, а отдельное от дома рабочее место, пространство (за счет аренды помещений). Как правило, получатели помощи имели определенную подготовку в той сфере, в которой они планировали трудиться (профессиональное образование, владение навыками в производстве или оказании услуг на основе предыдущего опыта работы или умение делать что-то своими руками на уровне хобби).

Ключевые слова: социальный контракт, причины заключения соцконтракта, индивидуальная предпринимательская деятельность, поддержка предпринимательства

Благодарности: Исследование выполнено в рамках работы управления экспертно-аналитического сопровождения деятельности Губернатора Ульяновской области.

Для цитирования: Кузьмина Е. В. Причины, мотивы и жизненные контексты обращения к социальному контракту по направлению «Индивидуальная предпринимательская деятельность» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 379–386. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-4-379-386>, EDN: HMKDWG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Reasons, motives and life contexts of applying to the social contract in the direction of individual entrepreneurial activity

E. V. Kuzmina

Ulyanovsk State University, 42 Leo Tolstoy St., Ulyanovsk 432017, Russia

Elena V. Kuzmina, lenastar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0498-9034>

Abstract. The social contract as a form of state social assistance began to be most actively used from 2021–2022, when all constituent entities of the Russian Federation began to receive federal co-financing, although before that it had been practiced in a number of regions as a pilot project. It should stimulate a citizen's own efforts to get out of poverty, helping to increase income in the long term, supporting entrepreneurial and other labor initiatives. This article reflects the results of the study conducted in 2022–2023 in Ulyanovsk region using quality methods - interviews with recipients of this support measure and experts who assist in the design, writing business plans, etc. We studied motives, reasons and life contexts for deciding on the conclusion of a social contract by citizens in the direction of individual entrepreneurial activity. The study showed, that the main reason for making contracts was a conscious desire to start/expand self-made business products by purchasing equipment or equipping

their workplaces, the desire to self-realization or provides services to the population and transfer one's favorite occupation from the category of hobbies to a source of income. For some informants, the incentive was the desire to change jobs, which were not suitable for various reasons and start their own business. Young women with children were attracted by the opportunity to work by the schedule convenient for them. For some respondents, the desire to conclude a contract was associated with the desire to have not just a well-equipped, but a separate workplace from the house, space (due to the lease of premises). As a rule, recipients of assistance had some training in the field in which they planned to work (vocational education, mastery of skills in the production or provision of services based on the previous work experience or the ability to do something with their own hands at the level of a hobby).

Keywords: social contract, reasons for concluding a social contract, individual entrepreneurial activity, supporting entrepreneurship

Acknowledgements: The study was carried out as part of the work of the Department of Expert and Analytical Support of the Activities of the Governor of the Ulyanovsk region.

For citation: Kuzmina E. V. Reasons, motives and life contexts of applying to the social contract in the direction of individual entrepreneurial activity. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 379–386 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-4-379-386>, EDN: HMKDVG

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В последние годы одним из наиболее важных направлений социальной политики Российской государства является предоставление различных видов социальной поддержки населению, прежде всего тем, кто находится в состоянии бедности. Социальный контракт как форма государственной социальной помощи реализуется в России уже с 2013 г. [1, с. 331], (законодательно закреплен годом ранее), а как пилотный проект в некоторых регионах – с 2010 г. [2, с. 141]. В Ульяновской области подобная практика начала осуществляться с 2014 г. в виде выдачи продуктовых карт. Членам малоимущей семьи или одиноко проживающему гражданину выдавались карты на покупку продуктов питания. Но такая мера поддержки мало способствовала развитию собственной инициативы получателей по выходу из состояния бедности.

Сам социальный контракт и его понимание значительно менялось за последние годы. В настоящее время он нацелен на то, чтобы стимулировать собственные активные действия граждан, способствующие получению постоянных самостоятельных источников дохода и улучшающие их материальное положение. Социальный контракт, по сути, является смешанной формой помощи социально незащищенным гражданам, поскольку способен поддерживать предпринимательские или иные трудовые инициативы и помогает повысить уровень дохода, причем в долгосрочной перспективе, позволяя выйти из бедности и даже преодолевая ее причины. Он представляет собой соглашение, которое заключается между гражданином и органом социальной защиты населения, оказывающим ему государственную социальную помощь (ГСП), который в свою очередь обязан исполнить положения социального контракта в полном объеме, включая программу социальной

адаптации¹. Такая форма ГСП на основании социального контракта оказывается гражданам, которые имеют среднедушевой доход семьи ниже величины прожиточного минимума, установленного в регионе.

В 2020 г. Министерство труда РФ организовало пилотный проект по отработке подходов к предоставлению социального контракта в 21-м российском регионе, который сопровождался федеральным финансированием². С 2021 г. данная программа была запущена в 84 субъектах РФ на условиях федерального софинансирования (за исключением г. Москвы, там только за счет средств регионального бюджета), и социальный контракт реализуется по четырем основным мероприятиям: поиск работы; осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности (далее – ИПД); ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ); осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление трудной жизненной ситуации³.

¹ Методические рекомендации по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта : приказ Минтруда России от 03.08.2021 № 536. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2004> (дата обращения: 20.03.2025).

² Доклад Антона Котякова о развитии механизмов государственной социальной поддержки гражданам на основе социального контракта. URL: <https://www.mintrudkhr.ru/news/doklad-antona-kotyakova-o-razvitiii-mehanizmov-gosudarstvennoy-socialnoy-pomoshchi-grazhdanam-na-osnove-socialnogo-kontrakta> (дата обращения: 12.03.2025).

³ Отчет о результатах экспертизно-аналитического мероприятия «Анализ результативности оказания в 2021 и 2022 годах государственной социальной помощи на основании социального контракта с точки зрения снижения бедности» (перечень поручений Президента Российской Федерации от 1 сентября 2022 г. Пр-1553, пункт 8) // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2023. № 5. Социальная помощь. С. 2. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/512/qmfsuq0rrfni4f73dtbrom6wsfihvmb.pdf> (дата обращения: 14.03.2025).

Подписание социального контракта предполагает добровольность участия, выполнение программы адаптации, которая включает ряд мероприятий, а на начальном этапе при оформлении пакета документов для заявки – написание бизнес-плана (для ИПД). Выплаты по соцконтракту осуществляются только по целевому назначению (в период проведения исследования максимальная сумма на поддержку предпринимателей составляла 300 тыс. руб., позднее – уже 350 тыс. руб.).

В 2022 г. в целом по стране социальным контрактом было охвачено 875,6 тыс. граждан (в 2023 г. – 718,5 тыс.), заключено 276,3 тыс. соцконтрактов (в 2023 г. – 244,9 тыс.), из них на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности – 90,3 тыс. (32,7%), в следующем году – уже 95 тыс. (38,8%)⁴.

В Ульяновской области в 2022 г. 4507 человек оформили соцконтракты, из них получили помочь в организации своего дела 929 (21%). В следующем году жители области оформили более 4000 социальных контрактов, из них 826 – на развитие индивидуальной предпринимательской деятельности⁵. В 2024 г. в данном регионе было заключено 3909 контрактов, из них 733 – на поддержку бизнеса⁶.

В целом по России по итогам 2022 г. в 70,6% случаев соцконтракт позволил повысить доходы участников программы; 28,7% из заключивших его смогли преодолеть порог бедности, а по направлению «Развитие индивидуальной предпринимательской деятельности» – около 38,0%. Как подчеркивала первый заместитель министра труда и социальной защиты О. Баталина, соцконтракт помогает семье сформировать долгосрочный источник дохода⁷. Причем в следующем, 2023 г. финансирование социального контракта в целом по РФ из средств федерального бюджета значительно возросло, в том числе

⁴ Лучшие практики субъектов Российской Федерации по оказанию государственной социальной помощи на основании «Социального контракта» (2024 г.) С. 4. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2235> (дата обращения: 09.03.2025).

⁵ В 2023 году более четырех тысяч социальных контрактов оформили жители Ульяновской области. URL: <https://ulgov.ru/news/index/permalink/id/65230/> (дата обращения: 28.03.2025).

⁶ Социальный контракт до 350 000 руб. URL: https://www.xn--73-6kcan6a8aeugr6b7h.xn--p1ai/soc_contract (дата обращения: 08.04.2025).

⁷ Социальный контракт признан действенной мерой поддержки // Российская газета. 2023. 30 мая. URL: <https://rg.ru/2023/05/30/vyshli-iz-bednosti.html> (дата обращения: 11.03.2025).

за счет увеличения выплат на ведение личного подсобного хозяйства и развитие индивидуального предпринимательства, и составило около 35 млрд руб.⁸

С ноября 2022 г. по июнь 2023 г. было проведено социологическое исследование «Практики реализации социального контракта в Ульяновской области». При этом детально изучались два направления – реализация индивидуальной предпринимательской деятельности и ведение личного подсобного хозяйства, поскольку именно они в большей степени способствуют преодолению домохозяйством планки малообеспеченности. Объектом исследования стали практики реализации социального контракта по мероприятиям ИПД и ЛПХ в видении самих получателей данного вида государственной социальной помощи и в оценке экспертов в Ульяновской области (на примере четырех муниципальных образований). Одной из задач было изучение мотивов, причин и жизненных контекстов принятия решения о заключении социального контракта получателями данного вида государственной социальной помощи по направлениям ИПД и ЛПХ. В качестве локаций проведения исследования были определены четыре района Ульяновской области (Вешкаймский, Инзенский, Мелекесский, Ульяновский). Основным методом сбора первичных данных стали интервью с получателями социального контракта по направлениям ИПД и ЛПХ и экспертами. В каждом из выбранных муниципальных образований были проинтервьюированы пять человек, уже заключивших или завершивших социальный контракт, всего 20 интервью с получателями.

В качестве экспертов в каждом указанном районе выступили сотрудники органов социальной защиты, непосредственно работающие с заявителями, директора центров развития предпринимательства (так как они консультируют соискателей по составлению бизнес-планов), главы и заместители глав администраций муниципальных образований, многие из которых лично освещали тему заключения соцконтракта на встречах с жителями районов и на своих страницах в госпабликах и др. Всего было проведено 29 экспертных интервью. Полевой этап исследования проходил в период осень 2022 г. – весна 2023 г. Также в качестве вспомо-

⁸ Финансирование программы соцконтрактов в 2023 году составит 35 млрд. рублей. URL: <https://www.vesti.ru/article/3062780> (дата обращения: 18.03.2025).

гательного метода был применен контент-анализ местных СМИ с целью изучения формата и количества публикаций, сюжетов о заключении гражданами соцконтракта (включая все районные газетные издания в Ульяновской области), поскольку данная мера поддержки активно популяризовалась местными медиа, и такое освещение в определенной мере оказало влияние на принятие решений об оформлении жителями области социального контракта.

Актуальность изучения этой темы и проведенного исследования обусловлена тем, что ранее опубликованные немногочисленные научные статьи [3] и доклады профильных министерств оперировали скорее статистическими данными, а более глубокого анализа с применением качественных методов до этого не проводилось. (Хотя в отдельных городах и регионах изучалось отношение к соцконтракту самих получателей данного вида помощи посредством опросов методом анкетирования, например, об информированности граждан о данной мере поддержки в одном из районов Москвы [4] или о ее соответствии потребностям малоимущих получателей в Республике Мордовия [5].) Между тем Президент РФ еще в 2022 г. дал поручение ОНФ проанализировать эффективность социального контракта. Эксперты фонда пришли к выводу, что она выше у поддержки предпринимательства, хотя не все получатели средств далее стали вести свое дело⁹. Все это также говорит о значимости изучения мотивов и причин обращения к соцконтракту по данным мероприятиям.

В статье будет уделено внимание именно направлению ведения индивидуальной предпринимательской деятельности. Несмотря на то, что мотивы различаются и во многом зависят от жизненной ситуации, в которой оказался получатель государственной социальной помощи, индивидуального опыта, а также от обладаемых им навыков и компетенций, можно выделить некоторые общие или типичные моменты.

Наиболее распространенной причиной обращения к такой мере поддержки, как социальный контракт по направлению ИПД среди тех, кто уже занимается каким-то своим делом в качестве хобби (без массовых продаж, например, штучно реализует изготавливаемую

продукцию знакомым) или на уровне микробизнеса, является стремление поддержать или развить его. Как правило, это происходит за счет закупки оборудования на средства соцконтракта или другим образом производится оснащение своего рабочего места.

В отдельных случаях причиной, которая подталкивает к тому, чтобы воспользоваться данной мерой поддержки по направлению ИПД, является или перспектива/угроза увольнения, или уже реальная потеря рабочего места. Кроме того, при увольнении или уходе с работы появляется временной ресурс, высвобождающийся свободное время для того, чтобы серьезно планировать будущий бизнес (как минимум написать бизнес-план) или в некоторых случаях начать заниматься им еще до подписания соцконтракта (как апробация данного вида бизнес-деятельности). Наличие определенного объема свободного времени важно и для тех, кто остается официально трудоустроен и при этом регистрируется в качестве самозанятого. Как правило, у таких получателей график работы позволяет выделять часть дней в рабочей неделе для ведения собственного бизнеса (например, для мужчин, работающих охранниками при графике дежурств – сутки через трое).

Также хорошим мотивом и стимулирующим моментом является желание сменить работу, которая не нравится или не подходит по каким-либо другим причинам (например, жесткий график работы для матери-одиночки или женщины, у которой на данный момент есть маленькие дети). Кроме того, социальный контракт, что очень важно для получателей, дает возможность заняться любимым делом в удобном для них временном режиме, а для части получателей – реализоваться в любимом деле.

Таким образом, желание заниматься интересной для получателя деятельностью является весьма мощным мотивирующим фактором. Кроме того, он в определенной мере гарантирует, что, начав определенное дело (а в большинстве случаев продолжив его, уже имея опыт), не бросит его, столкнувшись с определенными трудностями при ведении своего бизнеса, которое обычно сопряжено с множеством сложностей. Здесь важна внутренняя мотивация заниматься определенной деятельностью (которая есть практически у всех успешно практикующих свое дело и подписавших соцконтракт, как показало исследование), а не просто желание разово получить денежные средства.

⁹ Эксперты выявили неэффективность соцконтракта для части бедных. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/07/2022/62e24b7a9a79479f90a4314b> (дата обращения: 17.03.2025).

В то же время, как было уже отмечено, для части женщин, имеющих детей и решивших открыть свой бизнес на средства социального контракта, едва ли не основной причиной стала возможность выстраивания гибкого графика работы для того, чтобы больше времени уделять семье (особенно это актуально для мам с маленькими детьми и женщин, воспитывающих ребенка или детей без мужа и помощи других родственников).

Анализ интервью-высказываний респондентов показал, что как причиной обращения к социальному контракту по направлению ИПД, так и необходимым условием его успешной реализации является наличие определенных навыков, которыми владеют заявители еще до его подписания. Чаще всего имеется в виду опыт и умение делать что-то своими руками (например, изготавливать мебель или предметы интерьера из дерева, делать украшения или подарочное фигурное мыло, шить или ремонтировать одежду, вязать, заниматься ремонтом бытовой техники и пр.). Причем не всегда это касается только навыков ручного труда. В ряде случаев речь идет о более высоких компетенциях, предполагающих наличие соответствующего профильного образования и даже обширного опыта работы по специальности (например, когда речь идет об открытии детского развивающего центра, языкового кабинета или же ветеринарной клиники).

Наряду с этим, по мнению самих информантов, должны быть как определенный уровень психологической готовности к определенным рискам (любой бизнес, даже небольшой, всегда с ними связан), так и сформированное у соискателя стремление продолжать или даже в большей степени развивать свое дело, которое до подписания контракта у части заявителей реализовывалось на уровне хобби и/или было связано с получением лишь небольшого дополнительного дохода.

Если говорить об определенном уровне компетенций, который необходим для ведения некоторых видов бизнесов (часто социально значимых и востребованных, особенно в районных центрах и крупных селах), то само наличие профильного образования, квалификации, опыта и стажа работы по специальности как раз и становится тем ресурсом, который впоследствии позволяет зарабатывать самостоятельно и развивать свой бизнес. Стоит привести некоторые примеры, подтверждающие данное

положение. Так, высококомпетентная учительница английского и немецкого языков открыла свой языковой кабинет (репетиторский центр) на собственные средства, но оборудовала его за счет поддержки соцконтракта в р.п. Н. Майна (закупила удобные парты, оборудование и пр.). И ее услуги – занятия английским языком – оказались более чем востребованными в округе. Похожим образом обстояло дело и с другим репетиторским центром, организованным молодой мамой-учительницей в другом сельском районе, но там уже преподавались другие предметы. А еще одна молодая женщина – ветеринар с хорошим базовым профильным образованием, полученным в г. Москве, и большим опытом работы по специальности – создала ветеринарную клинику в р.п. Вешкайме, оснастив ее на средства соцконтракта. За лечением животных к ней теперь обращаются, приезжая даже из других, весьма удаленных районов области.

Таким образом, в ряде случаев мотивом получения социального контракта по направлению ИПД является не только желание и потребность реализоваться в качестве мастера, что-то изготавливающего своими руками, но и профессионала в сфере интеллектуального труда и иногда даже творческой деятельности (например, педагога языкового кабинета, развивающего центра для детей, изостудии и пр.). Несмотря на то, что данные случаи не столь распространены, они, тем не менее, не единичны. Так, в период после окончания прохождения исследования молодая учительница уже в текущем году открыла мини-школу английского языка для детей в другом сельском районе – Барышском – с помощью соцконтракта, она приобрела мебель, учебники и пр. Особенno подобные виды образовательных услуг важны и востребованы в селах или в поселках городского типа, где подобных предложений не много, а в основном – критически мало. Кроме того, они являются социально значимыми для жителей, поэтому их поддержка крайне важна в местных сообществах. Подобные случаи – оснащения изостудий или других центров для занятий с детьми – есть и в городе.

Встречаются также случаи, когда социальным контрактом интересуются и стремятся его подписать те, кто уже работает, но нелегально, без регистрации ИП и самозанятости, но имея при этом определенный, иногда даже обширный круг клиентов. Как показали результаты исследования – анализ интервью с получателями

данного вида помощи и согласно экспертным оценкам – в Ульяновской области наиболее типично это было для услуг сферы красоты: ногтевой сервис, услуги мастеров-бровистов, по наращиванию ресниц и пр. Таким образом, можно выделить еще одну, уже менее явную, скорее, латентную функцию социального контракта: в ряде случаев он способствует тому, что и эксперты, и получатели называют «выход из тени» или легализация доходов. В этой связи стоит отметить, что, согласно данным Счетной палаты РФ за 2021 и 2022 гг.¹⁰, наиболее распространенными направлениями ИПД среди получателей ГСП на основе соцконтракта стали услуги в сфере красоты – 27,4 и 25,6% соответственно.

Как уже было отмечено ранее, наиболее явной причиной, буквально подталкивающей обратиться за средствами соцконтракта тех, кто уже ведет свой небольшой бизнес, является необходимость в приобретении или обновлении оборудования, а также в аренде помещений, хотя бы на начальный период. (По словам самих информантов, собственных средств на этапе старта бизнеса, как правило, не хватает, а пользование кредитами обходится очень дорого.) Однако первый момент наиболее типичен, причем это относится к разным видам бизнеса. Так, например, женщина-швея, занимавшаяся ремонтом и подгоном одежды в г. Инза и уже давно работавшая на себя (оформляла сначала ИП, затем самозанятость), обратилась за данным видом государственной социальной помощи в основном из-за того, что ей было необходимо новое оборудование – швейная машина с большим набором функций, оверлог и др. Подобные практики, например открытие или переоснащение швейных ателье на средства соцконтракта, встречаются в разных районах области (например, в Мелекесском, Старомайнском и др.).

Нужно отметить, что часть информантов сподвигло к оформлению пакета документов для получения средств соцконтракта по направлению ИПД то, что ранее они работали

¹⁰ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ результативности оказания в 2021 и 2022 годах государственной социальной помощи на основании социального контракта с точки зрения снижения бедности» (перечень поручений Президента Российской Федерации от 1 сентября 2022 г. Пр-1553, пункт 8) // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2023. № 5. Социальная помощь. С. 25. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/512/qmfsuq0rrfni4f73dtbrom6wsfhvmb.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

дома (оказывали услуги на дому, как, например, мастер сферы красоты, репетитор или ветеринар), а полученные средства помогли им территориально разделить рабочее место и дом (открыть салон, кабинет или ветклинику).

Таким образом, для части респондентов стремление заключить соцконтракт было связано именно с желанием иметь не просто хорошо оборудованное, а отдельное от дома рабочее место, пространство. Средства ГСП не всегда в таком случае тратятся на аренду, нередко они оплачиваются сами за счет того, что компенсируются затраты на расходные материалы, приобретение оборудования. Соответственно, у самозанятых из заработанных ими средств высвобождаются определенные суммы для оплаты аренды помещений.

Практически все заявители, с кем проводили интервью в рамках исследования, имели определенную подготовку в той сфере, в которой они планировали работать или уже работали. Такие, которые сначала оформили соцконтракт, а затем решили чему-то обучаться и в процессе освоения нового дела вести бизнес, практически не встречались. По мнению экспертов, у желающих использовать данный вид помощи для своего микробизнеса всегда есть четкое представление о его развитии или поддержке. То есть нет стремления получить средства соцконтракта только ради определенной суммы денег и личного обогащения, а скорее, выражено (и озвучено в интервью) желание заниматься любимым делом и вкладываться в его дальнейшее развитие. Это было весьма четко отражено в нарративах успешных и высоко-мотивированных информантов, подписавших соцконтракт.

Как уже было отмечено, у части респондентов хобби переросло в ведение бизнеса и зачастую в оформление самозанятости, реже – ИП. Наиболее типичны для получателей соцконтракта по этому направлению следующие высказывания: *соцконтракт помог открыть [салон праздников]. И хобби стало работой, и я сама себе организовала рабочее место. И свое хобби я превратила в свою работу.*

Таким образом, средства соцконтракта не только способствуют выходу из бедности, но и в ряде случаев повышают степень удовлетворенности процессом труда, давая возможность выбирать занятие, которое действительно нравится. Особенно это значимо при потере работы, увольнении или невозможности по каким-либо

причинам оставаться на прежнем рабочем месте (например, по состоянию здоровья или по причине семейных обстоятельств) и способствует сохранению занятости.

В ряде случаев встречаются любители-самоучки среди направления ИПД. Помощь в освоении какой-либо деятельности им оказывает контент в Интернете и большое количество обучающих роликов, размещенных в Сети, о чём сами получатели соцконтракта нередко упоминали. Как, например, мастер холодной ковки и сварки из р.п. Вешкаймы, который изготавливает вполне профессиональные изделия, так высказывался о своем обучении:

...честно самостоятельно, честно смотрел видео. Вообще я не сварщик, я не учился на сварщика вообще, ... честно купил сварочный аппарат, начал учиться варить. Потом посмотрел видео, какие-то мелкие вещи, начал с подставок для цветов, самых таких мелких... Подобные высказывания позволяют понять и выявить довольно типичные траектории перерастания любимого дела из хобби в бизнес: те, кто осваивал что-то самостоятельно (на собственном опыте, путем проб и ошибок или с использованием обучающего контента из Сети), часто начинали с изготовления простейших изделий, потом совершенствовали свои навыки и к моменту подписания соцконтракта подходили к планируемой деятельности подготовленными почти на профессиональном уровне.

У другой же части получателей был именно профессиональный опыт работы в определенной сфере до подписания соцконтракта. И само его наличие, как и владение умениями, навыками в каком-то виде деятельности подводило их к идеи начать свой бизнес. Например, молодой парень, открывший фотосалон-копицентр в р.п. Ишеевка, до этого работал в подобном, но в качестве наемного работника, и знал, как работает такое предприятие, что называется, «изнутри». Другой заявитель тоже молодого возраста, который закупил оборудование на средства соцконтракта для изготовления мебели в р.п. Н. Майна, также ранее трудился на небольшом мебельном производстве и освоил там процесс изготовления корпусной мебели.

Есть практики успешного осуществления ИПД швеями в районных центрах, которые, до того как воспользовались средствами соцконтракта, заканчивали курсы или получали среднеспециальное образование, уже работали по специальности: ...училась тоже здесь, закан-

чивала курсы тоже здесь. Работала сначала ... как ученицей, а потом уже в массовом пошиве, у нас КБО было... (женщина, открывшая швейную мастерскую).

Иными словами, приобретя определенные навыки и обучившись азам профессии, они были уже ориентированы на открытие своего дела (но при этом важна еще и внутренне сформированная мотивация к созданию собственного бизнеса, к чему далеко не все бывают расположены). По словам экспертов, отнюдь не все психологически готовы к трудностям ведения своего дела, большинство предпочитают работу по найму.

Если говорить о представленности разных видов бизнесов у заключивших соцконтракт в целом в Ульяновской области, а не только в четырех указанных выше муниципальных образованиях, то среди них есть довольно «типичные» или действующие в разных районах, в основном это услуги, которые предоставляют самозанятые, такие как салоны и кабинеты красоты, парикмахерские, швейные мастерские по ремонту и пошиву одежды, фотосалоны и копицентры, совмещенные с производством сувенирной продукции, развивающие / репетиторские центры для детей, а также отдельные мастера, предоставляющие услуги по ремонту квартир, домов, бытовой техники. (Похожие результаты показало и совместное исследование проблем малого бизнеса и самозанятых Минэкономразвития России, Сбербанка и Фонда общественного мнения; так, среди самозанятых самыми популярными сферами деятельности по итогам опроса стали услуги, где происходит личное взаимодействие исполнителя с заказчиком: строительство, ремонт, красота, перевозка грузов и другие, таких насчитывается 73%¹¹.) Встречаются и небольшие производства: столярные мастерские, микропроизводства по изготовлению предметов мебели, производство полуфабрикатов и консерваций, минипекарни (в том числе и на дому), небольшие предприятия общепита (кафе), кожевенные мастерские, мастерские ковки, станции техобслуживания автомобилей и пр.

В целом специфика микробизнесов, открытых или поддерживаемых на средства социаль-

¹¹ Исследование: более 80% компаний малого бизнеса справились с ограничениями поставок материалов и товаров. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/issledovanie_bolee_80_kompaniy_malogo_biznesa_spravilis_s_ogranicheniyami_postavok_materialov_i_tovarov.html (дата обращения: 14.03.2025).

ного контракта, в сельской местности такова, что они во многом обслуживаются потребности жителей именно районных центров и находящихся поблизости поселков и сел. Лишь часть из них ориентируются на продажи или оказание услуг в г. Ульяновске или других городах либо планируют выходы на маркетплейсы, хотя такие примеры тоже есть, они не единичны и некоторые даже весьма успешны.

Если же оценивать эффективность соцконтракта как меры поддержки, то в целом эксперты, прежде всего, делают акцент на том, что полученные средства позволяют приобрести оборудование, инструмент, оснастить рабочие места и прочее, предоставляя стимул для развития небольших бизнесов или же для их старта, помогая тем самым со временем выйти из состояния бедности (приобретенное оборудование позволяет увеличивать объемы производимой продукции, скорость ее изготовления, улучшать качество продукции и оказываемых услуг). Также представители экспертного сообщества отмечают, что зачастую у активных, инициативных граждан есть желание начать свое дело, но нет средств на приобретение оборудования и прочего, и социальный контракт как раз оказывает такую помощь.

В этом плане мнения получателей данного вида ГСП и экспертов очень схожи. Многие заключившие соцконтракт подчеркивают, что он хорошо подходит тем, кто точно знает, чем хочет заниматься (неважно, начинать или развивать свое дело), имеет ясную цель и довольно четко представляет, как ее достичь, вместе с тем проявляет активность и осознает, что для того чтобы получить результат в развитии бизнеса, необходимо приложить собственные усилия, а не пассивно потреблять государственную поддержку. На похожие моменты – значимость преодоления с помощью соцконтракта пассивной, иждивенческой позиции и привлечения собственных ресурсов для самостоятельного обеспечения себя, семьи – обращали внимание и другие авторы, исследовавшие эту тему [2, с. 142; 6, с. 830].

Таким образом, если резюмировать различные высказывания получателей данной формы государственной социальной помощи по мероприятиям ИПД, то они сходятся в следующем: в качестве необходимого условия

подписания социального контракта они обозначают наличие активной, ответственной и целеустремленной позиции у потенциальных заявителей и уже сформированное желание начать/развивать свое дело. Как и представители любого бизнеса, они сталкиваются с различными проблемами, например сложностями в продвижении продукции, сезонностью спроса на их услуги, необходимостью изучать основы ведения бизнеса и бухгалтерии и прочим, тем не менее, внутренне сформированная сильная мотивация помогает преодолевать их и снижает риски отказа в дальнейшем от ведения своего дела, а соответственно, возвращения в статус малоимущего. Конечно, меняются и общий социально-экономический контекст обращения к соцконтракту, и условия его получения, и размер выплат, но обозначенные выше условия остаются актуальными.

Список литературы

1. Хохлова О. Н. Социальный контракт как современный инструмент реализации социальной политики в России // Индустриальная экономика. 2022. Т. 4, №4. С. 330–334. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2022_4_4_330
2. Орлова И. С. Социальный контракт как инструмент государственной политики по снижению уровня бедности // Управленческое консультирование. 2022. № 1 (157). С. 139–146. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-1-139-146>, EDN: XGLACR
3. Калашников С. В., Татаринцев В. Е., Храпылина Л. П. Сравнительный анализ применения социальных контрактов в субъектах Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. С. 92–111. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2017-0-3-92-111>
4. Просвирина А. И., Какадий И. И. Государственная социальная помощь на основании социального контракта // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12, № 3. URL: <https://esj.today/PDF/27ECVN320.pdf> (дата обращения: 14.03.2025). EDN: FCUOFO
5. Камышова Е. В., Соловьева Т. В., Бистяйкина Д. А. Соответствие результатов социального контракта потребностям малоимущих граждан в помощи // Казанский педагогический журнал. 2022. № 2. С. 263–271. <https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.152.2.038>
6. Кравченко Е. В. Социальный контракт как перспективный механизм повышения эффективности социальной защиты населения // Экономика труда. 2019. Т. 6, № 2. С. 827–840. <https://doi.org/10.18334/et.6.2.40673>

Поступила в редакцию 15.04.2025, одобрена после рецензирования 15.05.2025, принята к публикации 30.08.2025
The article was submitted 15.04.2025, approved after reviewing 15.05.2025, accepted for publication 30.08.2025